

Наньгун Чжэнь громко рассмеялся и с ухмылкой сказал:

– Он важен, но не незаменим. Проще говоря, при текущем «единстве» Дома Сун я могу купить столько таких людей, сколько захочу. Почему же не мне продать его юному седьмому мастеру за хорошую цену?

Дуань Хао вышел из себя и накинулся бы на этого мужчину с кулаками, если бы Цзынин не остановил его. Будучи членом клана Сун, Дуань Хао едва ли мог вынести такое унижение. В конце концов, Ишуй Наньгун были всего лишь аристократической семьей высокого ранга и номинально находились на порядок ниже, чем Дом Сун.

Седьмой юный мастер сделал глубокий вдох и произнес:

– Вы довольно ловко стерли усмешку с моего лица.

Наньгун Чжэнь с улыбкой ответил:

– Что такое лицо по сравнению с жизнью и прибылью?

По правде говоря, он не верил, что Дом Сун бросит свое «лицо» на пол и позволит семье Наньгун переступить через них всех.

– Раз уж сир Наньгун так искренен, то что же Вы надеетесь получить?

Мужчина, посерьезнев, сказал:

– Все просто. Наша семья Наньгун мобилизовала дивизию солдат и призвала их на битву для защиты оборонных структур Черного Потока. Мы хотим 80% от имеющихся военных заслуг!

– Восемьдесят процентов? Твою мать, это же полный бред! – громко выругался Дуань Хао. Он храбро сражался в этой кровавой резне и потерял немало своих братьев, отрабатывая свою щедрую долю от этих заслуг. Сейчас же Наньгун Чжэнь хочет просто взять эти восемьдесят процентов, и отважный генерал с горячим нравом не мог более этого выдерживать, – даже седьмой юный мастер не сумел удержать его в узде.

Наньгун Чжэнь не удостоил его и взглядом, ответив лишь Сун Цзынину:

– Восемьдесят процентов и ни одной копейкой меньше.

Сун Цзынин помрачнел. Неудивительно, что семья Наньгун могла закрыть глаза даже на потери среди основных потомков – похоже, они уже давно положили на это глаз. Если согласиться на сделку, то вмешательство семьи Наньгун по отношению к подкреплениям в Черный Поток будет выставлено как посильная помощь в защите и позволит им получить львиную долю военных заслуг, способную протолкнуть их на вершины рейтинга. Истинная история легко скроется и даже Красные Скорпионы и Дом Чжао не смогут устроить им проблем.

Сун Цзынин хихикнул:

– Восемьдесят процентов этих военных заслуг достаточно, чтобы снарядить четыре регулярных дивизии, и это только лишь наградами самой империи. Семья Наньгун не боится лопнуть от таких аппетитов?

Наньгун Чжэнь равнодушно ответил:

- Мы просто не хотим причинять Вам беспокойство.

- Что, если я не соглашусь?

- Тогда, возможно, армия нашей семьи Наньгун атакует город Черного Потока.

Это была уже неприкрытая угроза. Темное Пламя провело тяжелый бой с Лютером и понесло ощутимые потери. Между тем дивизия семьи Наньгун постоянно усиливалась и сейчас в их рядах было много экспертов. Темному Пламени действительно придется очень тяжело, если они атакуют их. Неважно, насколько гениален Сун Цзынин в командовании войсками – даже самая хорошая хозяйка не сварит кашу без крупы.

Седьмой Сун ухмыльнулся:

- Сир Наньгун, как же Вы смелы. Вы готовы оскорбить даже экспедиционную армию.

- Единственный, кого я оскорблю, это Сяо Линши. Экспедиционная армия – это нечто большее, чем всего один заместитель главнокомандующего. Более того, Железный Занавес не останется здесь навечно. – многозначительно сказал Наньгун Чжэнь.

Глаза Цзынина стали абсолютно бесстрастными и неподвижными. Похоже, Наньгун Чжэнь собрал уже немало сведений об их внутренних делах.

Седьмой юный мастер прищурился, некоторое время не отрывая взгляда от своего собеседника, а затем спокойно произнес:

- Ну раз так, то мне следует как полагается поприветствовать армию Наньгун в Черном Потоке. Таким образом, я также смогу взглянуть на командирские навыки сира Наньгун.

Наньгун Чжэнь остолбенел и его лицо тут же помрачнело. Он очевидно не ожидал, что Сун Цзынин откажет ему сразу на месте.

- Я определенно позволю тебе испытать их. Ты еще даже на свет не родился, когда я начал вести за собой войска.

Цзынин больше не стал обращать на него внимания и громко сказал:

- Выпроводите гостя!

Дуань Хао тут же сделал шаг вперед и сказал со зловещей улыбкой:

- Сир Наньгун, сюда!

Мужчина разразился чередой холодных смешков.

- Ну-ну, посмотрим, как долго вы продержитесь!

Когда он уходил, Сун Цзынин внезапно сказал:

- Сир Наньгун, если вы “поприветствуете” нас так снова, как сделали по прибытии, то наши крепостные орудия тоже могут промахнуться.

Наньгун Чжэнь побледнел. Крепостные орудия Черного Потока блестяще показали себя во время этой битвы и заставили Лютера понести весомые потери. Кто бы мог подумать, что эти

архаичные развалюхи могут обладать такой мощью? Если четыре из них выстрелят одновременно, то Наньгун Чжэнь не был уверен в том, что они смогут заблокировать эти атаки полностью. Полк же, который он взял с собой, точно понесет тяжелые потери.

Наньгун Чжэнь не сказал даже пары любезностей напоследок и ушел, театрально всплеснув руками.

Как только он исчез за пределами штаб-квартиры Темного Пламени, даже осторожный Сун Ху не удержался от вопроса:

- Седьмой юный мастер, почему мы не вlepили в него несколько выстрелов в отместку за наших братьев?

Сун Цзынин покачал головой и сказал:

- Не торопись, рано или поздно мы возьмем и капитал, и проценты. Все может подождать до тех пор, пока Цянь Е не выйдет из уединения.

С этими словами юный мастер направился прямо в сторону комнаты практики Цянь Е, оставив несколько коротких указаний. Аура Небесного Демона дважды пронеслась над Черным Потоком и было неизвестно, все ли с Цянь Е в порядке.

Наньгун Чжэню не хотелось задерживаться здесь, и он покинул городок сразу же, как только добрался до своего командирского автомобиля. Улучив возможность, помощник шепотом спросил:

- Сир, разве старейшина Юаньван не говорил торговаться до 40% от их военных заслуг?

Наньгун Чжэнь фыркнул:

- Разве сорока процентов достаточно? Сидящий здесь хочет двадцать процентов, и есть еще другие, с кем надо будет поделиться.

- Но...

- Неважно. Сун Цзынин принесет нам заслуги обеими руками, как только мы полностьюотрежем Черный Поток от внешнего мира. Дом Сун не казал и носа, пока длилась осада, что же тогда говорить о нынешнем положении дел. Что до Красных Скорпионов, то они не будут вмешиваться в дела других людей, пока мы не трогаем ту девку. Чжао Юйин... хе... у нее нет прав представлять дом Чжао.

Его голос еще даже не стих, когда Наньгун Чжэнь внезапно оглянулся назад, словно почувствовав что-то. В его восприятии луч изначальной силы из Черного Потока врезался в небо и достал до самой верхушки купола Железного Занавеса.

Через долю секунды этот столб изначальной силы соединил небо и землю! Пульсирующая холодом убийственная аура мгновенно хлынула во все стороны.

- Что это?!

Наньгун Чжэнь не мог не испытать шок. Опыт инстинктивно подсказывал ему, что это было явление, вызванное во время прорыва. Но какого уровня должен быть прорыв, чтобы призвать аномалию такого масштаба?

Выражение Наньгун Чжэня стало очень угрюмым, и заговорить он смог лишь несколько мгновений спустя:

– Поехали.

Даже его предыдущие мысли о том, чтобы пальнуть пару раз напоследок, испарились.

Много могущественных экспертов в Черном Потоке ощутили это явление, которое полностью сбило их с толку. Только Сун Цзынин пришел в дикий восторг, потому что эта изначальная сила исходила из того места, где была комната для практики Цянь Е. Но выражение его лица тут же изменилось, когда Железный Занавес начал затягиваться заново и аура Небесного Демона появилась вновь.

Цзынин метнулся к месту уединения Цянь Е так быстро, как мог, его тело окружил смутно видневшийся барьер. Искусство Трех Тысяч Падающих Листьев – один лист для провидения, другой чтобы сбить с пути – сейчас он мог надеяться лишь на то, что успеет к тому месту вовремя!

В этот момент первоначальный шок Цянь Е от пробитого купола барьера прошел, и он сидел, скрестив ноги на земле в молчании, укрепляя свою культивацию. Изначальная сила лилась из пустоты подобно водопаду, наполняя его море изначальной силы – каждая минута, каждая секунда теперь была сравнима с днями кропотливых усилий.

Огромных волн в море изначальной силы больше не наблюдалось, и оно медленно вращалось, формируя большой вихрь. Этот вихрь выглядел ясно и безмятежно, но в действительности содержал в себе поразительную мощь, которая намного превосходила гигантскую волну сорок девятого цикла Искусства Возмездия. Он выглядел способным смести и разрушить что угодно.

Безграничная изначальная сила изливалась из пустоты, впадая в море изначальной силы и быстро усваивалась вихрем.

После того, как Искусство Возмездия пробилось через сорок девятый цикл, разрушив небесный барьер, гигантская волна превратилась в водоворот ошеломительно поглощающей силы – доказательство закона небес, гласящего: «всё, что достигает своего предела, неизбежно обращается вспять». Впоследствии некое искусство само собой появилось в сознании Цянь Е: Углубленное Искусство Возмездия.

Это было искусство после пятидесятого цикла Искусства Возмездия. Оно содержало несколько сотен слов и было весьма простым, но Искусство Возмездия на этой стадии уже достигало естественной сферы и не нуждалось в многочисленных уловках. Он постепенно достигнет его наивысшего состояния, просто если будет циркулировать его в соответствии с правилами.

Цянь Е за мгновение прочел несколько сотен слов об искусстве и пробормотал с тихим вздохом:

– А, вот значит как.

Основавший Великую Цинь Император обрел просветление об этом искусстве, пока проходил через изобилующее кровью и жестокостью поле боя. Циркуляция Искусства Возмездия проходила с импульсом великого движения небес и земли, – уже только по самой концепции его можно было считать непревзойденным среди мощнейших искусств империи.

Но как много людей могли последовать за великим прародителем и его необыкновенными

талантами? Позже культиваторы сумели лишь скопировать форму, потеряв дух, что и привело к увяданию былой славы Искусства Возмездия.

В то время, когда великий прародитель начал строить империю, он передал искусство выжившим в войне против темных рас в попытке взрастить еще больший потенциал человечества. Он также сделал в искусстве несколько изменений. Первой частью стала базовая формула, широко известная в армии, в то время как метод культивации после пятидесятого цикла был спрятан в пустоте каким-то непостижимым образом.

Если кто-нибудь смог прорвать барьер пятидесятого цикла – от прилива к вихрю – столб изначальной силы выстреливал в пустоту и соединял небеса и землю. Это активировало Углубленное Искусство Возмездия и предоставляло данное наследие.

Это не означало, что Искусство Возмездия не может продвинуться к рангу Воителя, однако немногие могли выстоять против невероятного давления великого изначального вихря после пятидесятого цикла. Цянь Е мог бы получить тяжелые травмы, если бы не обрел кровавое ядро и Кровь Золотого Пламени. Обычные культиваторы не могли подавить даже порог короля-солдата на тридцатом цикле, что уж говорить о формировании прилива в вихрь на пятидесятом и его контроле для прорыва на ранг Воителя.

Но Цянь Е понял, что это Углубленное Искусство Возмездия было неполным. Давление вихря было слишком сильным, и требования к телу культиватора были невероятно высоки – даже один шаг вперед едва ли представлялся возможным. Может, именно поэтому Чжан Боцянь и Король Увэй прекратили его культивировать после пятидесятого цикла.

Разве можно было обрести мощь небес и земли с такой легкостью?

Мистическая аура Небесного Демона снова возникла снаружи. Сердце Цянь Е дрогнуло, и он быстро деактивировал Искусство Возмездия.

Столб изначальной силы постепенно рассеялся и повреждение в потоке само собой затянулось. Воля Небесного Демона рыскала в Железном Занавесе, но, ничего не найдя, постепенно удалилась.

В этот момент Цянь Е неожиданно ощутил знакомую ауру, охватившую уединенную комнату. Легкое давление и сопротивление ощущалось так, словно кто-то активировал свой домен.

После чего опадающий лист мягко проплыл перед Цянь Е.

Цянь Е все еще был погружен в мысли о том моменте, когда прилив трансформировался в гигантский вихрь, содержащий внутри памятные знаки. Он невольно рассмеялся, увидев характерный лист Сун Цзынина – Цянь Е щелкнул по нему пальцем, прежде чем убрать свою изначальную силу и подойти к двери.

Снаружи неожиданно донесся приглушенный стон. Цянь Е потянул как раз в момент, чтобы увидеть, как Сун Цзынин корчится с бледным лицом.

– Что случилось? – спросил Цянь Е.

Сейчас Цзынин ощущал себя так, словно его придавило безграничным океаном! Домен Трех Тысяч Опадающих Листьев колебался и почти канул в небытие. Юный мастер быстро взял себя в руки, но аура и намерение этого единственного щелчка почти заставили его считать всё произошедшее галлюцинацией.

Выражение Сун Цзынина дико исказилось. Он схватил Цянь Е за воротник и разъяренно спросил:

- Что это за искусство?

- Искусство Возмездия.

Сун Цзынин холодно усмехнулся:

- Кого ты пытаешься надуть?

- Это действительно пятидесятый цикл Искусства Возмездия.

- Все упорствуешь?! погоди минутку... ты сказал пятидесятый?!

Цянь Е кивнул:

- Только что прорвался.

Цзынин глотнул холодного воздуха:

- Пятидесятый цикл! Разве это не значит, что ты наравне с молодым Маршалом Чжан?

- На самом деле, я понятия не имею, как Маршал Чжан прорвался через пятидесятый цикл. Истинное Искусство Возмездия находится после этой точки.

- Меня больше волнует, как прорвался ты! Прекрати нести чушь и отвечай! Тебе все еще нужно уплотнять сферу? Если нет, выметайся отсюда и заработай парочку военных заслуг. Не использовать такого отличного головореза – это просто нелепая потеря ресурсов.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/614939>